

Су Цяньцы машинально направила внимание на свой животик и села прямо. Задумчиво похлопав ресницами, она спросила: "Мы занимались этим в периоды, когда это было безопасно"?

Ли Сычэн задумался, а затем принялся загибать пальцы.

Она покраснела и поторопила его: "Что ты там подсчитываешь? Можешь вспомнить даты"?

"Да", - Он нахмурился, - "Мы не так уж и часто этим занимались". Мужчина тяжело вздохнул: "Мы так давно женаты, а секс у нас был лишь один, два... всего пять раз". Пересчитав всё это, он помрачнел. Затем поднял на девушку глаза и посмотрел на нее взглядом голодного волка.

Немного испугавшись, она отшатнулась назад. Он среагировал быстрее и прижал её к кровати. Мягкая кровать закачалась под их страстными движениями. Губы девушки вновь скрылись под его губами. Мужчина двигался мягко, так мягко, что она почувствовала себя как в раю. Каждый раз, когда он её целовал, в голове Цяньцы вспыхивала прекрасная иллюзия, что он с ней не ради секса, а ради любви. Поцелуи становились всё более страстными.

Дыхание Су Цяньцы участилось. Когда мужчина попытался продолжить, она остановила его: "Мистер Ли".

"Да"? - Ли Сычэну начинало нравится такое обращение к нему всё больше и больше. Он привык думать, что это указывает на дистанцию между ними, но сейчас эти слова звучали для него уже сладко. Мистер Ли, миссис Ли. Когда они обращались друг к другу, это было подобно удару в лицо одиноким людям, которые их окружали. Ли Сычэн недовольно скривил губы, но не остановился.

Тяжело дыша, она убрала его руки и сказала: "Не сегодня".

Ли Сычэн поднял на неё глаза и расстроено ответил: "Миссис Ли, вы так резко обрываете то, чего я заслуживаю".

"У меня только что начались месячные", - тихо ответила она.

"Когда"?

"Я только что это поняла".

Он был готов сойти с ума. Стиснув зубы, Сычэн укусил девушку за пальчики в знак наказания.

Она отдёргнулась. В её глазах отражались сожаление и игривость.

"Ты - маленькая злодейка"! - Приподняв её, он прижал Цяньцы к подушки. Приобняв её за талию, добавил: "А теперь будь хорошей девочкой. Ложись спать".

От его расстроенного вида, у Су Цяньцы приподнялось настроение, она хихикнула.

"Тебе нельзя смеяться".

Она засмеялась ещё громче и зарылась личиком в его грудь. Изогнув губки, девушка

устроилась поудобней и закрыла глаза.

Хотя семье Тан не удалось найти Тан Мэнин, и надавить на семью Ли тоже не удалось, они не собирались сдаваться. Ли Сычэн предполагал это, и поэтому увидев группу репортёров рядом со зданием своей компании, остался спокоен.

Завидев машину Ли Сычэна, репортёры бросились к ней. Охранники, стоявшие у здания, выполняли свою работу, не подпуская их к машине. Дверь чёрного майбаха распахнулась и наружу вышел рослый мужчина. Он был одет холодно и элегантно, в чёрный кашемировый бушлат и в чёрный костюм в клетку. Глядя на репортёров, осыпавших его вопросами, он придвинул руку к крыше машины так, чтобы выходящий оттуда человек не стукнулся головой.

Вид его был холодным, движения аккуратными, поэтому репортёры завопили: "Кто- то ещё. Кто там"?

<http://tl.rulate.ru/book/17781/766649>